

3. Резолюция Европейского Парламента от 15 января 2020 «О европейской зеленой сделке» (2019/2956 (RSP)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0005_EN.pdf. – Дата доступа: 28.03.2020.

4. Физерстоун, К. Политика европеизации / К. Физерстоун, С. М. Радаели. – Оксфорд, 2003. – 320 с.

5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Экспорт товаров из Республики Беларусь за 2020 год. Минеральные продукты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/operativnye-dannye/eksport-i-import-tovarov-g-6-znakov-tn-ved-eaes/>. – Дата доступа: 30.03.2020.

Правовая природа Соглашения об уплате алиментов

*Остапчук Р. Г., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Ананич С. М., канд. юр. наук, доц.*

Соглашение о содержании своих несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей (далее Соглашение об уплате алиментов), предусмотренное Кодексом Республики Беларусь о браке и семье (далее КоБС), в контексте белорусской правовой действительности представляет собой многоаспектное явление. В свете необходимости правильного и эффективного применения Соглашения в качестве средства обеспечения имущественных интересов детей особую актуальность приобретают вопросы о юридической природе данного соглашения и его месте в правовой системе.

Структура Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, в рамках которой Соглашению об уплате алиментов посвящена отдельная глава, позволяет выделить соответствующий правовой институт. Сгруппированность и обособленность составляющих его норм не дает достаточных оснований утверждать исключительно внутриотраслевой, семейно-правовой характер. Авторы, рассматривающие данный институт как смешанный, апеллируют к гражданскому законодательству, посредством отсылок к которому регулируются, в частности, вопросы заключения, исполнения, изменения, расторжения и признания Соглашения об уплате алиментов недействительным [1, с. 46].

Данные подходы определили два основных пути к пониманию юридической природы Соглашения: в качестве гражданско-правового договора и как семейно-правового договора.

Первая точка зрения исходит из типичных для гражданско-правового договора признаков: согласованности волеизъявления участников и его на-

правленности на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей. Отмечается также, что формально-юридические аспекты заключения, исполнения, расторжения и признания Соглашения недействительным регулируются гражданским законодательством. Наконец, неоднократное упоминание в Гражданском кодексе алиментов и алиментных обязательств (в частности, в контексте норм о новации, залоге) позволяет предполагать гражданско-правовую природу алиментов и, соответственно, соглашения об их уплате [2, с. 34–35].

Другие авторы, основываясь на том же положении о согласованности волеизъявления сторон гражданско-правового договора, подчеркивают ориентацию такого волеизъявления на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, которые в случае недостижения соглашения сторонами не возникают. Соотнести данную ситуацию с алиментным правоотношением не представляется возможным, так как обязанность родителей содержать своих детей и корреспондирующее право последних установлены на законодательном уровне и не обусловлены необходимостью достижения какого-либо соглашения между родителями или в рамках отношений родителей и детей [3, с. 66]. Как справедливо отмечает О. Капитова, «соглашение в этом случае есть способ реализации уже существующего права и наличествующей обязанности» [2, с. 36].

Семейно-правовая специфика Соглашения об уплате алиментов проявляется также при его сравнении с отдельными видами гражданско-правовых договоров, имеющих схожие цели, в частности, с договорами дарения, ренты и пожизненного содержания с иждивением. Так, Соглашение об уплате алиментов носит односторонний характер; предполагает особый субъектный состав (в семейном праве Республики Беларусь он представлен родителем и лицом, получающим алименты; причем данное соглашение применяется только для содержания несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей); имеет специфическую цель – удовлетворение жизненных потребностей лица – получателя алиментов [4]. В литературе справедливо подчеркивается также охранительная функция данного Соглашения: при его нарушении санкции исходят не только из смысла Соглашения, но и из основного – алиментного – требования, установленного семейным законодательством [3, с. 66]. Следовательно, диспозитивный характер Соглашения не исключает императивный семейно-правовой аспект. Вышеуказанные гражданско-правовые договоры, в свою очередь, регулируются диспозитивными нормами; основания и порядок исполнения соответствующих обязательств определяются личными мотивами и интересами сторон, а ответственность в данном случае возникает только

при нарушении положений самого договора или несоответствии общим требованиям, которые гражданское законодательство предъявляет к сделкам.

Существуют также позиции, в соответствии с которыми правовая природа Соглашения не ограничивается договорными рамками, а позволяет рассматривать Соглашение с перспективы двустороннего семейно-правового акта по реализации уже имеющегося алиментного обязательства, а также в качестве исполнительного документа и юридического факта, имеющего процессуальное значение [1, с. 63].

Представляется, что уяснение всех граней юридической природы Соглашения об уплате алиментов является необходимым условием эффективного применения Соглашения в качестве правового инструмента, а также предпосылкой всестороннего и полного учета разного рода юридических фактов, возникающих в связи с заключением и функционированием Соглашения.

Литература

1. Усачева, Е. А. Соглашение об уплате алиментов в российском семейном праве : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Е. А. Усачева. – М., 2016. – 245 с.
2. Капитова, О. В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации / О. В. Капитова. – М., 2010. – 74 с.
3. Чекулаев, С. С. О различиях между семейно-правовым соглашением об уплате алиментов и гражданско-правовым договором о предоставлении содержания / С. С. Чекулаев, Н. В. Шахов // Юридическая наука. – 2018. – С. 64–69.
4. Звенигородская, Н. Ф. Свобода выбора партнера в семейно-правовом договоре // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=64119>. – Дата доступа: 13.04.2020.

Привязка (закон) наиболее тесной связи – «*lex connectionis fermitatis*» в системе международного частного права Республики Беларусь

*Павловский В. О., асп. БГУ,
науч. рук. Леанович Е. Б. канд. юр. наук, доц.*

Закон (критерий) наиболее тесной связи (*lex connectionis fermitatis*) выступает как дополнительная формула прикрепления по сравнению с жесткими коллизионными привязками и регулирует круг договорных правоотношений. Исторически данная формула прикрепления сложилась в англо-саксонской системе права относительно недавно, но уже получила закрепление в европейском частном праве: сначала в Римской конвенции 1980 г. о праве, приме-